

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕМА И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ТУРИСТСКОГО ПОТОКА В ФИНЛЯНДИИ И ЭСТОНИИ В 2020 Г.

© 2020 И.А. Иванов^{1*}, Е.С. Голомидова^{2**}, Н.К. Теренина^{1***}

¹Псковский государственный университет, Псков, Россия

²Комитет по реализации программ приграничного сотрудничества и туризму,

Администрация г. Пскова, Россия

*e-mail: ii60@bk.ru

**e-mail: golomidova_lena@mail.ru

***e-mail: brazelon@yandex.ru

Международный туризм оказался в числе отраслей мировой экономики, наиболее пострадавших от пандемии COVID-19. Целью исследования является выявление различий в динамике туристского потока в Финляндии и Эстонии на протяжении первых восьми месяцев 2020 г. по сравнению с 2019 г., а также изменений в структуре въездного турпотока в эти страны. Особый интерес к изучению турпотоков Финляндии и Эстонии связан с тем, что на протяжении двух последних десятилетий они входили в первую десятку стран мира по объему выездного туризма россиян, а также в число лидеров по данному показателю среди государств Евросоюза, что напрямую связано с их соседским положением с Россией. Туризм в Эстонии и Финляндии пережил достаточно тяжелый период весеннего карантина, а его восстановление летом началось с внутреннего туризма. Также наметился рост въездного туристского потока. При этом наилучшую динамику продемонстрировал турпоток из соседних стран, входящих в Евросоюз, граница с которыми для туристов была уже частично открыта летом 2020 г. Смежные территории соседних стран являются частью трансграничных туристско-рекреационных регионов, внутри которых туристские потоки восстанавливались быстрее, чем туристский обмен с другими, географически более удаленными государствами. Данный вывод дает надежду на достаточно быстрое восстановление трансграничного туристского обмена между Россией и соседними странами после «открытия» границ по окончании пандемии.

Ключевые слова: кризис, международный туризм, внутренний туризм, туристский поток, туристский обмен, трансграничность, трансграничные туристско-рекреационные регионы.

DOI: 10.5922/1994-5280-2020-4-10

Введение и постановка проблемы. Туризм в 2020 г. одним из первых попал под удар пандемии COVID-19. «Закрытие» границ и практически полное прекращение международного сообщения во второй половине марта, затронувшее почти все страны мира, пошатнуло самые основы международного туризма. Нынешний кризис – самый серьезный за все время существования международного туризма. Он начался внезапно и быстро достиг глобального масштаба. Выходу из кризиса препятствуют не только тяжелое положение в смежных отраслях (прежде всего, в транспортных отраслях, авиаперевозках и гостиничном бизнесе) и сохраняющиеся ограничения в пересечении границ, но и опасения людей заразиться в ходе туристской поездки.

Тем не менее, международный туризм постепенно восстанавливается после резкого спада. «Перезапуск» туризма происходит в управляемом режиме: власти, как правило,

сами определяют не только куда могут ехать отдыхать их граждане, но и гражданам каких стран разрешен въезд с туристскими целями в страну. На этом фоне возрастает спрос на внутренний туризм. Желание отдохнуть за пределами дома постепенно побеждает страх. Феномен восстановления туризма представляет научный интерес для исследования данной проблемы.

Целью исследования является выявление последствий пандемии COVID-19 на динамику в 2020 г. и пространственную структуру туризма в Финляндии и Эстонии, т.е. странах, входящих ранее в первую десятку по туристскому обмену с Россией благодаря своему соседскому положению.

Обзор ранее выполненных исследований. Кризис, спровоцированный пандемией COVID-19, затронул весь мир и повлиял на все сферы жизни. Появляется все больше

публикаций, посвященных анализу произошедших изменений. Так, особенностям выхода регионов России из острой фазы кризиса, спровоцированного пандемией COVID-19, посвящена статья Н.В. Зубаревич и С.Г. Сафронова [4]. Авторы пришли к выводу, что нынешний кризис является, прежде всего, кризисом сферы услуг, который спровоцирован как введенными карантинными ограничениями (институциональный фактор), так и последовавшим падением спроса. К числу отраслей экономики, наиболее пострадавших от пандемии, относится туризм, в первую очередь, международный. Влиянию пандемии COVID-19 на развитие туризма посвящены работы С.А. Буторова [2], Е.Г. Кропиновой и К. Станкус [5], Е.И. Макриновой, В.В. Лысенко, Е.А. Рыбочкиной [11], Г.А. Симонян и А.А. Сарян [17], Е.Г. Теличевой и В.А. Чернова [19], Е.Г. Леонидовой [7].

Зарубежных исследователей также интересует данная проблема, но пока работ на эту тему опубликовано не так много. Применяемая методика несколько отличается от предложенной в нашем исследовании. Так, например, в статье польских исследователей [23] представлены результаты анализа изменения турпотока по косвенным показателям: количество авиарейсов и процент заполненности средств размещения в некоторых крупных городах Польши. Исследование южноафриканских авторов [25] опирается на социологический опрос представителей предприятий туристской отрасли. Украинская исследовательница З.А. Атаманчук [1] провела сравнительный анализ планов различных туристически привлекательных стран мира по восстановлению туризма.

Отдельно нужно выделить работы, посвященные сравнению последствий нынешнего кризиса туризма с предыдущими. Так, румынские исследователи [22] показали, что за последние 20 лет суммарное количество прибывших туристов в мире сокращалось трижды: в 2001 г. после теракта в Нью-Йорке (падение -1% к предыдущему году), в 2003 г. из-за санитарных ограничений, связанных со вспышкой тяжелого острого респираторного синдрома (SARS) в Китае и других странах (падение -0,9% к предыдущему году) и в 2009 г. вследствие мирового экономиче-

ского кризиса (падение -4% к предыдущему году). Это свидетельствует о том, что международный туризм обычно является относительно устойчивым к различным внешним воздействиям. Однако в 2020 г. случился резкий спад в международном туризме, аналогов которому не было со времен Второй мировой войны, когда перемещение через государственные границы также было сильно ограничено. По предварительной оценке ЮНВТО¹, за январь–август 2020 г. сокращение числа прибытий международных туристов в мире составило 70%.

Наиболее острый период кризиса международного туризма в большинстве стран мира наблюдался в апреле–мае 2020 г., после чего начался восстановительный рост, связанной с отменой части ограничений на перемещение. Тема восстановления туристской отрасли ныне становится крайне актуальной, и появляется много публикаций на эту тему. Например, в статье И.В. Логунцовой [10] высказывается предположение, что первым в России начнет восстанавливаться внутренний туризм, при этом возрастет спрос на бюджетные поездки. Главный стимул к восстановлению туристских потоков – накопление отложенного спроса. Схожая позиция высказывается в целом ряде публикаций, где анализируется современная ситуация в туризме и оцениваются перспективы его развития в России и мире с учетом изменений на туристском рынке, произошедших в период пандемии (например, [8; 9; 15; 16; 20] и др.).

Но при этом пока мало внимания уделяется влиянию пандемии на перспективы развития трансграничного туризма. Трансграничный туризм играет большую роль в социально-экономическом развитии приграничных территорий России, которые обычно имеют относительно низкий уровень социально-экономического развития, в том числе по причине своего периферийного положения. Это относится и к приграничным территориям Северо-Западного федерального округа России, в особенности, к Республике Карелия и Псковской области. Эти два региона делают ставку на развитие трансграничного туризма с соседними странами, а именно, с Финляндией, Эстонией и Латвией, чему посвящено достаточно много публикаций (например, [13; 18; 24; 26; 27] и др.).

¹ UNWTO World Tourism Barometer. URL: <https://www.unwto.org/barometer> (дата обращения: 28.10.2020).

Финляндия и Эстония на протяжении как минимум двух последних десятилетий входили в первую десятку стран по выездному туристскому потоку россиян, что объясняется их соседством с Россией, благодаря чему формируются мощные трансграничные туристские потоки [12]. Ранее проведенные исследования по географии туризма в Финляндии и Эстонии [13; 14; 21] показали, что значительная часть турпотоков в эти страны генерируется на сопредельных с соседними странами территориях, где происходит формирование трансграничных туристско-рекреационных регионов (ТТРП) [3; 6; 24]. Кроме туристско-рекреационных регионов, формирующихся на порубежье с Россией, создаются и ТТРП на приграничных территориях этих стран с другими соседями. И если в период пандемии COVID-19 границы этих двух стран с Россией были фактически полностью закрыты для организованного туризма, то из стран Евросоюза все же наблюдался туристский поток, хоть и значительно меньший, чем до объявления пандемии.

Материалы и методика исследования.

Исследование опирается на государственную статистику по туризму, представленную на официальных статистических сайтах Финляндии и Эстонии². По 2020 г. использованы предварительные данные.

Полученные результаты и их обсуждение. Финляндия и Эстония до объявления

пандемии входили в категорию стран, принимающих на себя наибольшие турпотоки российских граждан. Так, к началу периода исследования, а именно, в 2018 г., Финляндия занимала третье место в мире по количеству поездок российских туристов, а Эстония – седьмое место. При этом Финляндия и Эстония являлись лидерами по приему российских туристов среди стран Европейского союза [10]. Данное обстоятельство позволяет по особому взглянуть на изменения, произошедшие в объеме и структуре туристских потоков в этих странах, ставшие следствием пандемии COVID-19. Ниже представлен сравнительный анализ динамики внутреннего и въездного туристского потока в этих двух странах за первые восемь месяцев 2019 и 2020 гг.

График на рисунке 1 позволяет проанализировать динамику внутреннего туристского потока в Финляндии и Эстонии по месяцам 2019 и 2020 гг. Можно видеть, что произошло резкое сокращение внутреннего турпотока в апреле 2020 г. вследствие введения карантинных мер в обеих странах. Но уже к июлю из-за постепенного ослабления ограничительных мер произошло восстановление внутреннего турпотока, причем показатели июля 2020 г. в обеих странах оказались даже несколько выше показателей июля 2019 г. В августе этот уровень также в целом сохранился. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, за время карантина накопился отложенный спрос на отдых. Во-вторых, некоторые традиционные для граждан Фин-

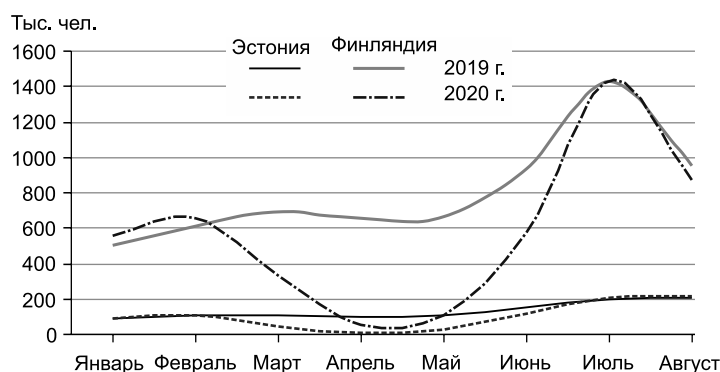

Рис. 1. Сравнение динамики внутреннего туристского потока Финляндии и Эстонии за 8 месяцев 2019 и 2020 гг.

² Eesti statistika. Statistical database: Economy. URL: http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Economy/databasetree.asp (дата обращения: 25.09.2020); Visit Finland. Statistics Service Rudolf. URL: <http://visitfinland.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/VisitFinland/> (дата обращения: 25.09.2020);

Tõhusam piirihaldusaastateks 2016–2020. URL: https://www.siseministeerium.ee/sites/default/files/dokumendid/STAK/2016/programm_h_tohusam_piirihaldus.pdf (дата обращения: 25.09.2020).

ляндии и Эстонии страны выезда были по-прежнему закрыты для туристов (например, Российская Федерация) или с ними не было восстановлено в полной мере транспортное сообщение (например, с Испанией и Италией), или же по возвращении туристов требовалось обязательное прохождение теста на COVID-19 и карантин. Все это значительно сократило выезд граждан Финляндии и Эстонии за рубеж и стимулировало внутренний туризм.

На рисунке 2 показано изменение структуры въездного туристского потока в Эстонию в первые восемь месяцев 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. На рисунке обозначены четыре ключевые группы въездных турпотоков: из Финляндии и Латвии, других стран Балтийского региона и прочих стран.

После практически полного приостановления международного туризма в апреле и мае 2020 г. началось постепенное восстановление въездного турпотока. Быстрее всего восстановился практически до прежнего уровня турпоток из Латвии – соседней с Эстонией страны, имеющей с ней тесные культурные и экономические связи (в июле 2020 г. – 18,6 тыс. туристов, в июле 2019 г. – 19,6 тыс.). В меньшей степени произошло восстановление самого крупного въездного туристского потока в Эстонию – из Финляндии, он в июле 2020 г. был меньше на 40%. (81 тыс. туристов, в июле 2019 г. было 137 тыс. туристов).

Из стран Балтийского региона быстро восстановился до уровня 2019 г. только турпоток из Литвы (на графике отдельно не представлена, но ее показатели в июле и августе 2020 г. даже чуть выше аналогичных в 2019 г. и составляют 10,3 и 12,6 тыс. туристов, что составило половину от всех туристов из других стран Балтийского региона). В августе 2020 г. структура потоков была практически такая же, как в июле 2020 г., но в два раза сократился поток туристов из Финляндии, а из Латвии и Литвы – немного вырос. Турпоток из прочих стран восстанавливается крайне медленно, почти исключительно за счет стран ЕС из-за ограничений на въезд. В целом же к августу объем иностранного въездного потока в Эстонию восстановился почти наполовину.

Диаграммы на рисунке 3, построенные по аналогии с рисунком 2, показывают изменение структуры въездного туристского потока в Финляндию за первые восемь месяцев 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

Восстановление въездного турпотока в Финляндию происходит гораздо медленнее как по причине более жестких ограничений на въезд (в том числе для граждан некоторых стран ЕС с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой), так и из-за довольно большого в 2019 г. объема турпотока (в абсолютных значениях), который в силу значительного сокращения международного авиасообщения не может быстро восстановиться.

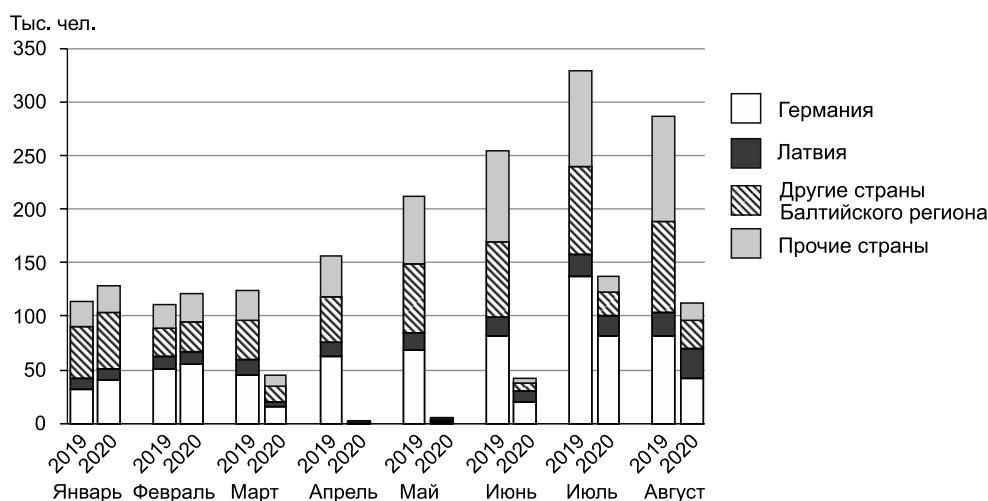

Рис. 2. Изменение структуры въездного туристского потока в Эстонию в первые 8 месяцев 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

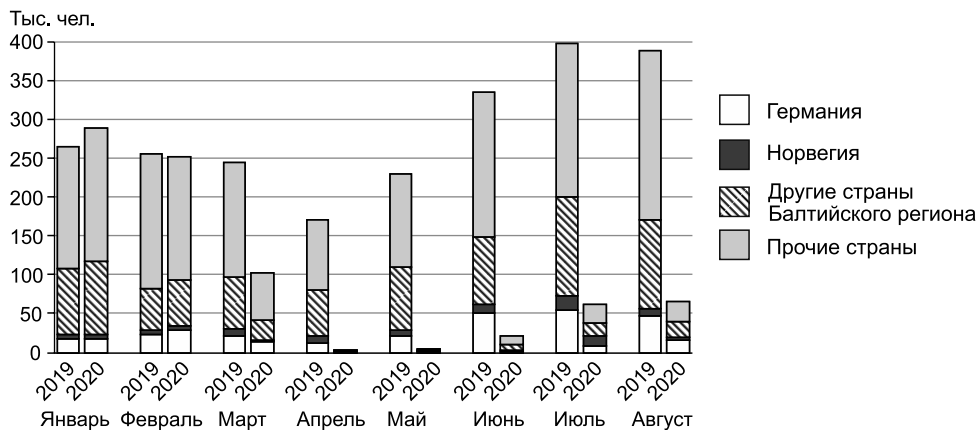

Рис. 3. Изменение структуры въездного туристского потока в Финляндию в первые 8 месяцев 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

Общее падение турпотока в июле составило 85%. На июль наименьшее сокращение турпотока было из Норвегии (–33%), большая часть норвежских туристов в июле пришла с двух северных регионов: Лапландию и Северную Остроботнию. Следовательно, роль трансграничных связей между Финляндией и Норвегией остается довольно высокой. Вероятная причина такой аномалии – более низкие цены на товары в Финляндии. В августе 2020 г. этого уже не наблюдалось – турпоток из Норвегии заметно снизился. Турпоток из Германии, которая в 2019 г. занимала третье место по объему въездного турпотока после России и Швеции и в которой эпидемиологическая обстановка по мнению Финляндии сравнительно более благополучная, также медленно восстанавливается, хотя в абсолютных значениях до уровня 2019 г. все еще далеко. Туристские потоки из России и Швеции пока не демонстрируют восстановления, т.к. граница с Россией остается закрытой для туристов, а для граждан Швеции сохраняется обязательный двухнедельный карантин.

Выводы. Имеющиеся на момент написания статьи данные по турпотокам за первые восемь месяцев 2020 г. позволяют сделать несколько выводов.

Во-первых, туризм в Эстонии и Финляндии пережил довольно трудный период весеннего карантина, а восстановление летом началось с внутреннего туризма, причем прошло оно довольно быстро. Запрос на отдых граждан этих стран сохранился в полной

мере, несмотря на санитарные ограничения. Въездной же туризм пока еще искусственно ограничивается как властями этих стран, так и общими требованиями Евросоюза. В условиях резкого снижения средней дальности туристских поездок рост начинается с путешествий по своей стране.

Во-вторых, наилучшую динамику демонстрируют страны-соседи, прилегающие территории которых входят в состав трансграничных туристско-рекреационных регионов. Если не действуют жесткие ограничения на пересечение границы (как, например, с Российской Федерацией), то туризм внутри трансграничных туристско-рекреационных регионов восстанавливается быстрее, чем туристский обмен с другими странами.

Таким образом, опыт восстановления въездного туризма в Финляндии и Эстонии, пусть и пока временного (в июле и августе 2020 г.), свидетельствует о более быстром восстановлении именно трансграничного туризма, чем турпотока с другими, более географически удаленными государствами. Данный вывод дает надежду на достаточно быстрое восстановление трансграничного туристского обмена между Россией и соседними странами после возвращения возможности пересекать туристам государственные границы.

Хотя вторая волна пандемии COVID-19, начавшаяся осенью 2020 г., затормозит восстановление туристской отрасли, выявленные в результате проведенного исследования общие закономерности должны проявить себя и при повторном восстановлении международного туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Атаманчук З.А.* Развитие международного туризма в условиях пандемии COVID-19: тенденции и ожидания // БИЗНЕС ИНФОРМ. 2020. № 5. С. 94–99.
2. *Буторов С.А.* Пандемия COVID-19 и ее влияние на мировую туристическую индустрию // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2020. № 2 (94). С. 116–125.
3. *Голомидова Е.С.* Трансграничный туристско-рекреационный микрорегион «Нарвский»: специфика формирования и перспективы развития // Псковский регионологический журнал. 2018. № 3 (35). С. 108–115.
4. *Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г.* Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // Региональные исследования. 2020. № 2 (68). С. 4–17. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-1.
5. *Кропинова Е.Г., Станкус К.* О влиянии COVID-19 на развитие психологического туризма // Гуманитарное и социально-научное знание: теоретические исследования и практические разработки. Сб. науч. трудов по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 192–199.
6. *Кропинова Е.Г.* Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 272 с.
7. *Леонидова Е.Г.* Проблемы туризма как фактора развития региона в контексте влияния пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 3. С. 624–637.
8. *Леушина О.В., Зотова Е.Г.* Перспективы развития сферы туризма в условиях пандемии // Экономика и менеджмент в XXI веке: информационные технологии, биотехнологии, физкультура и спорт. Сб. науч. статей по итогам работы IV Междунар. круглого стола. М., 2020. С. 110–111.
9. *Лингурян Н.В., Калинин С.А.* Туризм в России в период и после пандемии // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности. Сб. статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак, 2020. С. 65–67.
10. *Логунцова И.В.* Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электр. вестн. 2020. № 80. С. 49–65. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10063.
11. *Макринова Е.И., Лысенко В.В., Рыбочкина Е.А.* Формирование активной политики государства в сфере поддержки индустрии туризма в условиях кризиса // Вестн. Белгор. ун-та кооперации, экономики и права. 2020. № 4 (83). С. 27–41. DOI: 10.21295/2223-5639-2020-4-27-41.
12. *Манаков А.Г., Иванов И.А.* Динамика туристского обмена России с соседними странами Северной Европы в 2004–2018 гг. // Псковский регионологический журнал. 2019. № 3 (39). С. 128–144. DOI: 10.37490/S221979310011951-9.
13. *Манаков А.Г., Кондратьева С.В., Теренина Н.К.* Оценка степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов на карельском участке российско-финляндской границы // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 2. С. 140–152. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-2-9.
14. *Манаков А.Г., Чученкова О.А., Иванов И.А.* География туризма Эстонии в контексте трансграничного туристско-рекреационного регионообразования // Псковский регионологический журнал. 2019. № 4 (40). С. 80–95. DOI: 10.37490/S221979310010191-3.
15. *Полухина А.Н.* Туризм в эпоху кризиса: анализ и перспективы // Инновационное развитие экономики. 2020. № 2 (56). С. 286–292.
16. *Рысаева М.А., Кабиров И.С.* Перезапуск российского туризма – коллапс по имени COVID-19 // Вестн. Нац. акад. туризма. 2020. № 3 (55). С. 20–23.
17. *Симонян Г.А., Сарян А.А.* О влиянии пандемии коронавируса на туризм // Совр. научная мысль. 2020. № 2. С. 158–164.
18. *Стеланова С.В.* Факторы развития приграничного туризма на смежных территориях России и Финляндии // Псковский регионологический журнал. 2019. № 4 (40). С. 106–114. DOI: 10.37490/S221979310011766-5.
19. *Теличева Е.Г., Чернов В.А.* Устойчивое развитие туризма: контент-обзор конъюнктуры туристского рынка в период пандемии // Научно-техн. и экон. сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2020. Т. 2. С. 136–140.
20. *Чимирус С.В.* Влияние кризиса пандемии коронавируса COVID-19 на туристическую отрасль России и перспективы ее развития // Евразийский юрид. журнал. 2020. № 6 (145). С. 446–447.
21. *Чученкова О.А.* География потоков международного въездного туризма в Эстонии в 2004–2018 гг. // Вестн. Псков. гос. ун-та. Сер. Естеств. и физ.-мат. науки. 2019. № 14. С. 55–66.
22. *Daniela M., Smaranda T.* The International Tourism and the COVID-19 Pandemic – Present and Perspectives // «Ovidius» University Annals, Economic Sciences Series. 2020. Vol. 20, № 1. P. 433–438.
23. *Korinth B., Ranasinghe R.* COVID-19 pandemic's impact on tourism in Poland in March 2020 // GeoJournal of Tourism and Geosites. 2020. Vol. 31, № 3. P. 987–990. DOI: 10.30892/gtg.31308-531.
24. *Manakov A.G., Golomidova E.S.* Estimating the Development of the Latvian-Estonian-Russian Transboundary Tourism and Recreation Region // Baltic Region. 2018. Vol. 10, № 1. P. 130–141. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-1-8.
25. *Rogerson C.M., Rogerson J.M.* COVID-19 tourism impacts in South Africa: government and industry responses // GeoJournal of Tourism and Geosites. 2020. Vol. 31, № 3. P. 1083–1091. DOI: 10.30892/gtg.3311332211-554444.
26. *Stepanova S.* Cross-border tourism in the Russian Northwest: general trends and features of development // Baltic Region. 2014. № 3 (21). P. 109–120.
27. *Stepanova S.V., Shulepov V.I.* Tourism development in cross-border regions of Northwest Russia: general trends and features // Economics, Management, Information, Technology. 2016. Vol. 4, № 3. P. 27–32.

Статья поступила в редакцию 16 октября 2020 г.

Статья принята к публикации 29 декабря 2020 г.

Об авторах

Иванов Иван Андреевич – аспирант кафедры географии Псковского государственного университета, г. Псков, Россия.

Голомидова Елена Сергеевна – начальник отдела по туризму Комитета по реализации программ приграничного сотрудничества и туризму Администрации г. Пскова, Россия.

Теренина Наталья Константиновна – кандидат географических наук, доцент кафедры географии Псковского государственного университета, г. Псков, Россия.

Для цитирования:

Иванов И.А., Голомидова Е.С., Теренина Н.К. Влияние пандемии COVID-19 на изменение объема и пространственной структуры туристского потока в Финляндии и Эстонии в 2020 г. // Региональные исследования. 2020. № 4. С. 121–128.

DOI: 10.5922/1994-5280-2020-4-10

The impact of the COVID-19 pandemic on volume and spatial breakdown of tourist flow in Finland and Estonia in 2020

I.A. Ivanov^{1*}, E.S. Golomidova^{2**}, N.K. Terenina^{1***}

¹ Pskov State University, Pskov, Russia

² Committee for the Implementation of Cross-Border Cooperation Programs and Tourism, Administration of Pskov, Russia

*e-mail: ii60@bk.ru

**e-mail: golomidova_lena@mail.ru

***e-mail: brazelon@yandex.ru

Nowadays international tourism is among the sectors of the world economy most affected by the COVID-19 pandemic. The aim of the study is to identify differences in the dynamics of tourist flow in Finland and Estonia during the first eight months of 2020 compared to 2019, as well as changes in the structure of incoming tourist flow to these countries. Particular interest in studying the tourist flows of Finland and Estonia is due to the fact that over the past two decades they have been among the top ten countries in the world in terms of outbound tourism of Russians, as well as among the leaders in this indicator among the EU States, which is directly related to their neighboring position with Russia. Tourism in Estonia and Finland experienced a rather difficult period of spring quarantine, and its recovery in the summer began with domestic tourism. There has also been an increase in the incoming tourist flow. At the same time, the best dynamics were demonstrated by the tourist flow from neighboring countries of the European Union, the border with which was partially opened for tourists in the summer of 2020. Adjacent territories of neighboring countries are the part of the cross-border tourist and recreational regions, within which tourist flows were restored faster than tourist exchange with other, geographically more remote States. This conclusion gives hope for a fairly rapid recovery of cross-border tourist exchange between Russia and neighboring countries after the “opening” of borders at the end of the pandemic.

Keywords: crisis, international tourism, domestic tourism, tourist flow, tourist exchange, transboundary, cross-border tourist and recreational regions.

REFERENCES

1. Atamanchuk Z.A. The Development of International Tourism in the Context of the COVID-19 Pandemic: Tendencies and Expectations. *Biznes inform*, 2020, no. 5, pp. 94–99. (In Ukr.).
2. Butorov S.A. Pandemic COVID-19 and its impact on the global tourism industry. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2020, no. 2 (94), pp. 116–125. (In Russ.).
3. Golomidova E.S. Transboundary tourist and recreational microregion “Narvsky”: the specifics of formation and development prospects. *Pskov journal of regional studies*, 2018, no. 3 (35), pp. 108–115. (In Russ.).
4. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Regions of Russia in the acute phase of the coronavirus crisis: differences from the previous economic crises of the 2000s. *Regional'ny'e issledovaniya*, 2020, no. 2 (68), pp. 4–17. (In Russ.). DOI: 10.5922 / 1994-5280-2020-2-1.
5. Kropinova E.G., Stankus K. On the impact of COVID-19 on the development of psychological tourism. In: *Gumanitarnoe i social'no-nauchnoe znanie: teoreticheskie issledovaniya i prakticheskie razrabotki. Sbornik nauchny'x trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Humanitarian and social-scientific knowledge: theoretical research and practical development. Collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference], 2020, pp. 192–199. (In Russ.).

6. Kropinova E.G. *Transgraničny'e turistsko-rekreacionny'e regiony' na Baltike* [Transboundary tourist and recreational regions in the Baltic]. Kaliningrad, BFU Publ., 2016. 272 p. (In Russ.).
7. Leonidova E.G. Problems of tourism as a factor of regional development in the context of COVID-19 pandemic. *Aktualny'e problemy ekonomiki i prava*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 624–637. (In Russ.).
8. Leushina O.V., Zotova E.G. Prospects for the development of the tourism sector in a pandemic. In: *E'konomika i menedzhment v XXI veke: informacionny'e tekhnologii, biotekhnologii, fizkul'tura i sport. Sbornik nauchny'x statej po itogam raboty' IV Mezhdunarodnogo kruglogo stola* [Economy and management in the XXI century: information technology, biotechnology, physical education and sports. Collection of scientific articles on the results of the IV International round table]. Moscow, 2020, pp. 110–111. (In Russ.).
9. Linguryan N.V., Kalinkina S.A. Tourism in Russia during and after the pandemic. In: *Prory'vny'e e'konomicheskie reformy' v usloviyax riska i neopredelennosti. Sbornik statej po itogam mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii* [Breakthrough economic reforms in the face of risk and uncertainty. Collection of articles on the results of the international scientific and practical conference]. Sterlitamak, 2020, pp. 65–67. (In Russ.).
10. Loguntsova I.V. The tourism industry in the context of the coronavirus pandemic: challenges and prospects. *Gosudarstvennoe upravlenie. E'lektronny'j vestnik*, 2020, no. 80, pp. 49–65. (In Russ.). DOI: 10.24411 / 2070-1381-2019-10063.
11. Makrinova E.I., Lysenko V.V., Rybochkina E.A. Formation of an active state policy in the field of support of the tourism industry in a crisis. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, e'konomiki i prava*, 2020, no. 4 (83), pp. 27–41. (In Russ.). DOI: 10.21295 / 2223-5639-2020-4-27-41.
12. Manakov A.G., Ivanov I.A. Dynamics of tourist exchange between Russia and neighboring countries of Northern Europe in 2004–2018. *Pskov journal of regional studies*, 2019, no. 3 (39), pp. 128–144. (In Russ.). DOI: 10.37490/S221979310011951-9.
13. Manakov A.G., Kondratyeva S.V., Terenina N.K. Assessment of the degree of formation of cross-border tourist and recreational regions on the Karelian section of the Russian-Finnish border. *Baltic region*, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 140–152. (In Russ.). DOI: 10.5922 / 2079-8555-2020-2-9.
14. Manakov A.G., Chuchenkova O.A., Ivanov I.A. Geography of tourism in Estonia in the context of cross-border tourism and recreation region formation. *Pskov journal of regional studies*, 2019, no. 4 (40), pp. 80–95. (In Russ.). DOI: 10.37490/S221979310010191-3.
15. Polukhina A.N. Tourism in the era of crisis: analysis and prospects. *Innovacionnoe razvitie e'konomiki*, 2020, no. 2 (56), pp. 286–292. (In Russ.).
16. Rysaeva M.A., Kabirov I.S. Restarting Russian tourism – a collapse called COVID-19. *Vestnik Nacional'noj akademii turizma*, 2020, no. 3 (55), pp. 20–23. (In Russ.).
17. Simonyan G.A., Saryan A.A. On the impact of the coronavirus pandemic on tourism. *Sovremennaya nauchnaya my'sl'*, 2020, no. 2, pp. 158–164. (In Russ.).
18. Stepanova S.V. Factors of the development of cross-border tourism in the adjacent territories of Russia and Finland. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2019, no. 4 (40), pp. 106–114. (In Russ.). DOI: 10.37490/S221979310011766-5.
19. Telicheva E.G., Chernov V.A. Sustainable tourism development: a content review of the tourism market during a pandemic. *Nauchno-tekhnicheskoe i e'konomicheskoe sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke*, 2020, vol. 2, pp. 136–140. (In Russ.).
20. Chimiris S.V. The impact of the COVID-19 coronavirus pandemic crisis on the tourism industry in Russia and the prospects for its development. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, 2020, no. 6 (145), pp. 446–447. (In Russ.).
21. Chuchenkova O.A. Geography of international inbound tourism flows in Estonia in 2004–2018. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Estestvenny'e i fiziko-matematicheskie nauki*, 2019, no. 14, pp. 55–66. (In Russ.).
22. Daniela M., Smaranda T. The International Tourism and the COVID-19 Pandemic – Present and Perspectives. *“Ovidius” University annals, economic sciences series*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 433–438.
23. Korinith B., Ranasinghe R. COVID-19 pandemic's impact on tourism in Poland in March 2020. *GeoJournal of tourism and geosites*, 2020, vol. 31, no. 3, pp. 987–990. DOI: 10.30892/gtg.31308-531.
24. Manakov A.G., Golomidova E.S. Estimating the development of the Latvian-Estonian-Russian transboundary tourism and recreation region. *Baltic region*, 2018, vol. 10, no. 1, pp. 130–141. DOI: 10.5922 / 2079-8555-2018-1-8.
25. Rogerson, C.M., Rogerson, J.M. COVID-19 tourism impacts in South Africa: government and industry responses. *GeoJournal of tourism and geosites*, 2020, vol. 31, no. 3, pp. 1083–1091. DOI: 10.30892/gtg.3311332211-554444.
26. Stepanova S. Cross-border tourism in the Russian Northwest: general trends and features of development. *Baltic region*, 2014, no. 3 (21), pp. 109–120.
27. Stepanova S.V., Shulepov V.I. Tourism development in cross-border regions of Northwest Russia: general trends and features. *Economics, management, information, technology*, 2016, vol. 4, no. 3, pp. 27–32.

Received 16.10.2020

Accepted 29.12.2020